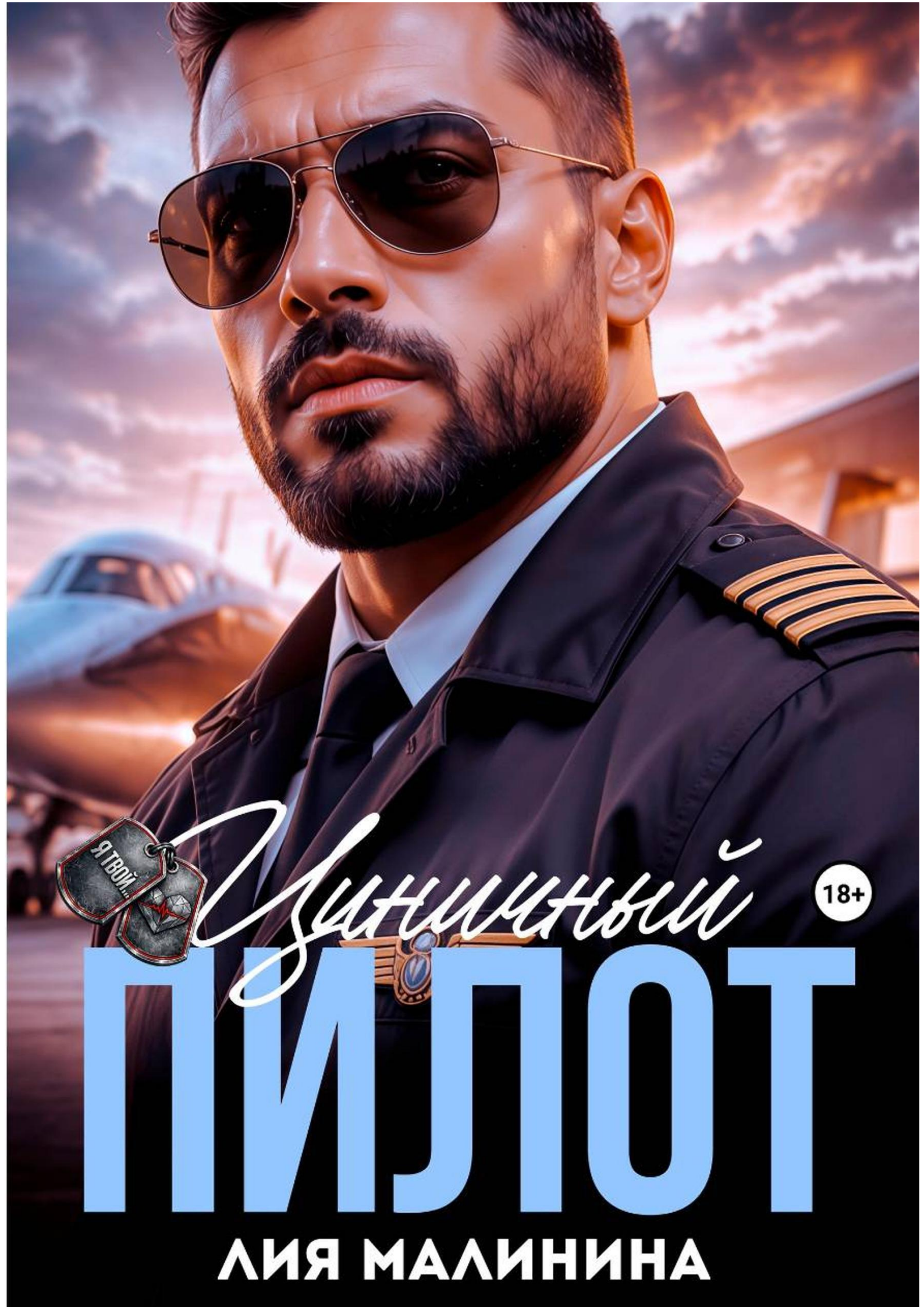

18+

Судный
ПИЛОТ

ЛИЯ МАЛИНИНА

Я твой...

Лия Малинина

Циничный пилот

«Автор»

2026

Малинина Л.

Циничный пилот / Л. Малинина — «Автор», 2026 — (Я твой...)

— Одна встреча — случайность, а вот две — уже закономерность, — раздался над моим ухом знакомый голос. Марк стоял рядом и смотрел на меня с наглой улыбкой, которую я так ненавидела. Он обошел мой столик и сел напротив.

— Не помню, чтобы я приглашала тебя присоединиться, — процедила я, делая глоток из бокала. — Ева, я понимаю, что поступил некрасиво, — начал он, но я жестко перебила: — Не интересно. Одним большим глотком допила напиток, поставила бокал на столик, встала и вышла из бара отеля. Я не позволю этому засранцу снова войти в мою жизнь. Не позволю ему снова сделать мне больно. Едва я зашла в лифт, как за мной втиснулась массивная фигура. Марк. Он нажал на кнопку своего этажа, потом резко развернул меня к себе и поцеловал.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Циничный пилот

Глава 1

Марк

У меня был выходной. Редкий, долгожданный, заслуженный. После ночного рейса в Хабаровск я вернулся домой под утро, рухнул на свой любимый диван из темно-коричневой кожи и провалился в сон без сновидений.

Проснулся я только к обеду, и первое, что почувствовал, — это приятную тяжесть в теле. Никаких тебе рейсов, никаких пассажиров, никаких проверок. Только я, диван и пульт от телевизора.

Я лежал, беспечно щелкая каналы. Новости, сериалы, какое-то ток-шоу, где тетки орали друг на друга из-за наследства. Я не вникал. Я просто наслаждался тишиной. В моей квартире было тихо. Слишком тихо, если честно.

Но я привык. Я давно привык к тишине. Она была моей единственной верной спутницей после того, как я сам разрушил все, что могло бы ее нарушить и принести немного жизни в мою холостяцкую берлогу.

Телефон завибрировал на журнальном столике и я взглянул на экран. «Диспетчерская». Я нахмурился. В выходной они звонят только в одном случае — если что-то случилось.

— Верещагин, — ответил я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Марк Андреевич, — раздался взволнованный голос нашего координатора. — Простите, что беспокою в выходной, но у нас ЧП. Командир рейса в Калининград попал в аварию. Сломал ногу, а вылет через четыре часа. Вы должны его заменить.

Я сел на диване, потирая лицо рукой. Калининград. Четыре часа. Выходной коту под хвост.

— Кто второй пилот? — спросил я, уже понимая, что соглашусь. Я всегда соглашался, потому что небо — это единственное, что у меня осталось.

— Сергей Крылов, — ответила координатор.

Я выдохнул. Сергей. Молодой, но толковый. Нормальный парень, с ним я полетаю без проблем. Никаких тебе сюрпризов, никаких тебе теней из прошлого.

— Согласен, — бросил я и сбросил звонок.

Я встал, принял душ и надел форму. Делал я это на автомате, не думая ни о чем. Я просто делал свою работу, потому что так проще.

Через два часа я был в аэропорту. Предполетный осмотр, брифинг, проверка документов.

Сергей уже ждал меня в кабине. Мы быстро обсудили план полета, погоду, запасные аэродромы. Все шло своим чередом и я даже начал думать, что этот день пройдет штатно.

Но я ошибался.

За час до посадки погода начала портиться. Я видел, как за бортом стущаются тучи, как молнии разрезают небо. Слышал, как в наушниках трещит помехами голос диспетчера.

— Командир, по АТИС грозу над аэропортом передают, — сказал Сергей, и в его голосе послышалась тревога. — Сильный ливень и ветер.

Я взглянул на радар. Гроза была прямо над Калининградом. Мощная, непредсказуемая.

— Ничего, прорвемся, — сказал я, стараясь, чтобы мой голос прозвучал уверенно, хотя, как говорится “яйца сжались в две изюминки”. — Запроси полосу два правую на посадку, там вроде просвет есть.

— Вип авиа, — раздался голос диспетчера в наушниках. — Посадку на полосу два правая, разрешаю. Ветер сто восемьдесят градусов, двадцать пять метров в секунду. Для вашей информации, предыдущий борт доложил сдвиг ветра и ушел на второй круг.

Двадцать пять метров в секунду. Это почти ураган. Я стиснул зубы.

— Вышка, понял, — коротко ответил я, — посадку вторая правая разрешили.

— Командир, может не будем рисковать, — нервно проговорил второй пилот, — давай на запасной уйдем, топлива маловато.

— Не ссы, я посажу эту чертову посудину, — прорычал я, — закрылки двадцать пять, тридцать пять. Посадочная карта, — я сжимал штурвал в руках и был предельно сконцентрирован. — Еху-у-у, — все же решил немного разрядить обстановку, — вот это болтанка! Надеюсь, пассажиры не испачкают нам салон.

Сергей ничего не ответил, только ухмыльнулся и покачал головой.

Начал снижение. Самолет трясло так, что казалось, будто он развалится на части. Молнии сверкали со всех сторон, дождь бил по стеклу кабины.

Я работал на инстинктах, чувствовал машину, чувствовал небо. Ведь летать — это единственное, что у меня получается лучше всего.

Выровнял самолет, поймал глиссаду, убрал тягу. Земля приближалась стремительно, и полоса наконец вынырнула из пелены дождя прямо под нами.

— Командир, ветер предельный! — нервно выкрикнул Сергей.

— Ничего, садимся, реверс.

Когда шасси коснулись взлетки, самолет подпрыгнул, но удержался. Я включил реверс, и мы замедлились.

Остановились.

Тишина.

Я выдохнул. Только сейчас я понял, что не дышал. Сергей смотрел на меня с восхищением.

— Командир, это было... это было что-то, — сказал он, качая головой.

— Работа, — коротко бросил я, снимая гарнитуру. — Иди, проверь пассажиров. Я сейчас выйду.

Сергей кивнул и вышел, а я остался в кабине на минуту. Мне нужно было собраться. Бросил взгляд на свои руки. Они не дрожали. Хорошо. Я встал, отстегнул ремень, открыл дверь кабины и вышел в салон.

Я собирался просто пройти к выходу, чтобы встретить представителя аэропорта и не смотрел по сторонам. Я не искал никого, просто шел, как делал это сотни раз.

И тут я ее увидел. Не знаю, что меня заставило поднять голову и посмотреть на пассажиров.

Она сидела в кресле у окна, в третьем ряду бизнес-класса.

Ева. Ева Назарова. Девушка с глазами цвета утреннего неба. Девушка, которая полгода назад смотрела на меня с такой любовью, что мне стало страшно.

Девушка, которую я бросил. Цинично, грубо, без объяснений. Просто перестал отвечать на звонки, перестал открывать дверь, перестал быть. Потому что я — Марк Верещагин и я не умею любить. Я умею только летать.

Глава 2

Ева

Я всегда считала себя разумной женщиной. Не верила в любовь с первого взгляда, не сохла по актерам и не ждала принца на белом коне. Я была женщиной, которая сама строит свою жизнь и сама выбирает, кого впускать в свое сердце.

А потом появился Марк Верещагин, и все пошло по одному известному всем маршруту.

Мы познакомились в поезде, почти год назад. Я ехала в Питер на выходные — хотела отдохнуть, погулять, развеяться. Купе было на четверых, но мне повезло: я была в нем одна. Я успела разложить вещи, переодеться и усесться у окна с книгой.

Но едва поезд тронулся, как дверь открылась. На пороге стоял он. Высокий, широкоплечий, с темными волосами и глазами, которые смотрели так, будто видели меня насквозь.

Он был в джинсах и обычной черной футболке. В руке была спортивная сумка.

— Надо же, — сказал он. — А я думал, тут битком будет.

— Повезло, — ответила я.

— Марк, — он шагнул внутрь и закрыл дверь.

— Ева, — равнодушно ответила я и перевела взгляд на книгу, хотя боковым зрением исподтишка наблюдала за ним.

Марк сел напротив, бросил сумку на сиденье и вытянул ноги.

— Вы не против, если я посплю? Вторые сутки на ногах.

— Спите. Только не храпите, — пожала я плечами.

Он открыл один глаз и усмехнулся.

— Я не храплю. Я летаю. А в небе храпеть не прилично.

— Летаете? В смысле, пилот?

— В смысле, пилот. Но сегодня я просто пассажир. Уставший пассажир. И, честно говоря, не самый счастливый.

— Почему?

— Еду на свадьбу к другу. Еще один безумец решил жениться, — он скривил губы. — А я, похоже, потерял друга.

— Почему потеряли? — я не могла сдержать улыбки.

— Потому что после свадьбы все друзья исчезают. Появляются жены, дети, семейные обеды. А ты остаешься один.

Я не знала, что ответить. В его словах было столько горечи, что мне стало не по себе.

— А вы? — спросил он. — Куда и зачем?

— В Питер. Отдохнуть, — просто ответила я и поджала под себя ноги.

— Одна? В Питер? В городе, где на каждом углу влюбленные парочки и толпы туристов?

— Я не ищу компанию.

— Я тоже. Но, кажется, уже нашел, — он посмотрел на меня так, что щеки обдало жаром.

Я хотела ответить колкостью, но не смогла. Что-то в нем было такое, от чего у меня перехватывало дыхание.

Марк передумал спать и мы проговорили всю ночь. Поезд мерно покачивался, за окном мелькали огни станций, а мы сидели друг напротив друга и говорили.

Он рассказывал, что летает на внутренних рейсах крупной авиакомпании, что видел десятки городов, но нигде не чувствовал себя дома.

— А где вы чувствуете себя дома? — спросила я.

— Не знаю. Наверное, в небе. Там я знаю, кто я, там я на своем месте. А на земле... на земле все сложнее.

— Почему?

— Потому что на земле нужно быть кем-то. Мужем, отцом, другом. А я не умею. Я умею только летать.

Я слушала и чувствовала, как что-то внутри меня отзывается на его слова. Мы были чем-то похожи, каждый был фанатом своего дела.

— Ева, — сказал он вдруг. — А пойдёте со мной на свадьбу?

— Что? — переспросила я, подумав, что ослышалась

— На свадьбу. Мой друг женится в Питере. Завтра, точнее уже сегодня. И я не хочу идти туда один, а с вами будет веселее.

— Вы серьезно? — улыбнулась я.

— Абсолютно. Вы едете в Питер, чтобы отдохнуть. Я еду на свадьбу, чтобы не сдохнуть от скуки. Мы оба одиноки, так почему бы нам не провести этот день вместе?

— Я даже не знаю вас, — сказала я, хотя уже знала, что соглашусь.

— Узнаете. У нас вся ночь впереди, и весь день.

Я рассмеялась, этот мужчина был невозможен. Наглый, самоуверенный, невыносимый. И именно поэтому я не могла устоять.

— Хорошо, — кивнула я, улыбаясь. — Я пойду с вами.

Он улыбнулся так, будто выиграл в лотерею.

Когда поезд прибыл в Питер, он помог мне вынести сумку. Мы стояли на перроне, глядя друг на друга, а вокруг сновали люди, пахло железом и кофе.

— Ева, — сказал он. — Я позвоню.

— Позвоните.

Он развернулся и ушел. А я смотрела ему вслед и чувствовала, что что-то изменилось. Что-то важное.

Через неделю мы были вместе. Через месяц я не могла представить свою жизнь без него. Он был моим утром, моим днем, моим вечером. Он был моей жизнью.

Марк умел быть нежным, когда мне было плохо, страстным, когда я этого хотела, смешным, когда я грустила. Я думала, что нашла того самого.

А потом он исчез.

Это было чуть больше полугода назад. Обычное утро. Он уходил в рейс. Поцеловал меня в лоб, сказал: «Я позвоню». И вышел за дверь.

Я ждала звонка вечером. Не дождалась. Позвонила сама — абонент был недоступен. Позвонила утром — то же самое. Я написала ему. Потом еще раз. Потом еще десять.

Я не спала, не ела, не могла работать. Я думала, что с ним что-то случилось. Что он попал в аварию, что он погиб. Я просто сходила с ума, а через неделю увидела его.

Я проходила мимо бара, и увидела Марка. Он сидел у окна. С бокалом виски. С очередной красоткой. Он смеялся, флиртовал и радовался жизни. Он был жив и здоров. Просто не хотел меня видеть.

Я стояла на улице и смотрела на него. Смотрела и чувствовала, как внутри меня что-то ломается, и поняла, что для него я никогда не была особенной. Я была одной из. Одной из многих.

Он не исчез, потому что с ним что-то случилось. Верещагин исчез потому, что ему стало скучно. Потому, что я перестала быть для него интересной. Потому, что он не умеет любить. Он умеет только летать.

Я пришла домой и разрыдалась, мне было так больно, что я не могла дышать. Когда немного успокоилась, позвонила Катьке, своей лучшей подруге. Она приехала через двадцать минут, обняла меня и сказала:

— Я же говорила, что он конченный козел. Кобель. Ты не первая и не последняя. Выбрось его из головы, он не стоит твоих слез.

Катка была права. Я знала, что она была права, и я начала его забывать. Это было трудно. Очень трудно. Но я справлялась. Я работала, ездила в командировки и не думала о нем. Почти.

Ровно до того дня, когда я полетела в Калининград.

Меня пригласили провести семинар. Обычная командировка. Обычный полет, каких в моей работе десятки в год. Я села в самолет, заняла место у окна, достала ноутбук и стала просматривать презентацию, добавляя в нее новые слайды.

Внезапно самолет начало трясти. Сначала слабо, потом сильнее и сильнее. Я посмотрела в иллюминатор. Небо было черным, молнии сверкали со всех сторон.

Дождь бил по стеклу, самолет бросало из стороны в сторону. Я вцепилась в подлокотники и закрыла глаза. Меня накрыл страх. Настоящий, животный страх.

Я слышала, как пассажиры начали паниковать, а я просто сидела и считала секунды. Я думала о маме. О том, как она будет без меня, если меня вдруг не станет.

А потом самолет коснулся земли. Шасси ударились о полосу, машину подбросило, но она удержалась. Мы замедлились, остановились, и наконец двигатели выключили и наступила тишина.

Я открыла глаза и сфокусировала взгляд. Я была жива и этот факт меня не мог не радовать. Судорожно выдохнула и вытерла о джинсы вспотевшие ладони. Сердце колотилось где-то в горле и неожиданно в моей голове промелькнула странная мысль.

Интересно, а Верещагин смог бы посадить самолет в таких же условиях?

Я сама не поняла, почему подумала о нем, ведь уже давненько я не вспоминала его. И вот теперь, когда оказалась на грани жизни и смерти, я вспомнила именно его.

Потому что он был лучшим пилотом, которого я знала. Потому что он был единственным человеком, которому я бы доверила свою жизнь.

Я не успела додумать эту мысль. Дверь кабины пилотов открылась и вышел он.

Марк Верещагин.

Он загордил собой весь проем. Высокий, широкоплечий, с немного взъерошенными волосами. В летной форме. Красивый, как греческий бог и опасный, как дьявол. И он смотрел. Прямо на меня.

Я забыла, как дышать, забыла, что выбросила его из головы, забыла, какой он засранец. Забыла все. Мы просто смотрели друг на друга, не отводя глаз.

— Уважаемые пассажиры, приглашаем вас к выходу, через передний вестибюль самолета, — раздался голос бортпроводника и мы оба словно вышли из оцепенения, — первыми к выходу приглашаются пассажиры бизнес-класса.

Я подскочила, подхватила свои вещи и сделала несколько шагов по проходу.

— Ева, — ухватил меня локоть Верещагин, когда я поравнялась с ним.

Я смерила его ледяным взглядом, вырвала руку и вышла из самолета, проклиная его, свое глупое сердце и этот гребанный рейс.

А еще я молилась всем богам, чтобы это была наша последняя встреча. Но похоже там, наверху, надо мной решили пошутить, потому что мы снова встретились спустя каких-то три часа.

Глава 3

Ева

Отель оказался на удивление уютным. Я заселилась в номер на шестом этаже, бросила сумку на кровать и первым делом подошла к окну.

Калининград тонул в серой дымке дождя, но тучи постепенно расходились, и сквозь них уже пробивались робкие лучи закатного солнца.

Я стояла и смотрела на центральную площадь, пытаюсь успокоить колотящееся сердце.

Этот перелет вымотал меня, не столько физически, сколько морально. Жесткая посадка и встреча с Марком выбили меня из колеи, и я никак не могла прийти в себя.

Я приняла душ, переделась в платье и спустилась в бар на первом этаже. Мне нужно было снять стресс. Только один коктейль. Просто немного алкоголя, чтобы забыть этот день.

Я села за столик у стены, подальше от посторонних глаз, и заказала «Маргариту». Бармен кивнул и через пару минут поставил передо мной высокий бокал.

Я сделала первый глоток, почувствовала, как холодная, кисло-сладкая жидкость обжигает горло, и прикрыла глаза.

В баре играла тихая музыка, приглушенным светом горели лампы, и на мгновение мне показалось, что я начинаю расслабляться. Завтра я проведу семинар, вечером улечу домой и снова забуду Марка Верещагина, и на этот раз точно навсегда.

О-о-о, как же я ошибалась.

— Один раз — случайность, а вот два — уже закономерность, — раздался над моим ухом знакомый голос.

От неожиданности я немного вздрогнула и подняла голову. Марк. Он стоял рядом и смотрел на меня с наглой улыбкой, которую я так ненавидела. Он обошел мой столик, сел напротив, махнул официанту и заказал виски.

— Не помню, чтобы я приглашала тебя присоединиться, — процедила я, делая глоток из бокала.

— Ева, я понимаю, что поступил некрасиво, — начал он, но я жестко перебила:

— Не интересно.

Одним большим глотком допила коктейль, поставила бокал на столик и встала. Подошла к бару, чтобы рассчитаться, чувствуя, как его взгляд прожигает мне спину.

Я, не оборачиваясь, заплатила за коктейль, и с высоко поднятой головой вышла. Мое сердце трепыхалось как у птички, которая залетела в силки, но я не давала себе права на слабость.

Ни за что позволю этому засранцу снова войти в мою жизнь. Не позволю ему снова делать мне больно.

Чеканя от возмущения шаг, дошла до лифта и нажала кнопку вызова. Двери со звоном открылись, я сделала шаг внутрь и протянула руку, чтобы нажать на кнопку своего этажа.

Нажать на кнопку я не успела, потому что тут же появилась другая рука — мужская, с порослью темных волос и длинными пальцами.

Марк. Он нажал на кнопку своего этажа, потом резко развернул меня к себе и поцеловал.

Первое мгновение я оторопела от неожиданности, потом я сопротивлялась, лупила его кулаками по плечам и спине и даже укусила его за губу, пытаюсь оттолкнуть.

— Кошка дикая, — прорычал он, встряхнув меня и снова впился в меня.

И вот тут мои колени подкосились. Я почувствовала, как его руки обхватывают мою талию, притягивают ближе, и, черт побери, не смогла устоять.

Мне было слишком хорошо с ним. Слишком знакомо, слишком правильно. Я вспомнила его губы, его руки, его запах. Все то, что я так старательно забывала последние полгода.

“Один раз. Прощальный. Просто чтобы отпустить. Потом я уйду и забуду о нем навсегда” — решила это про себя и ответила на поцелуй.

А вот как и почему мы дошли до его номера, я уже не помнила. Помню только, как за нами с глухим стуком захлопнулась дверь, и Марк прижал меня к ней, вжимаясь в меня всем телом.

Его руки скользнули по моей спине, нашли молнию на платье и потянули ее вниз. Ткань соскользнула с плеч, упала к ногам. Я осталась в одном белье, и его взгляд прошелся по мне — жадный, голодный, дикий.

— Ты еще красивее, чем я помню, — выдохнул он.

— Хватит болтать, Верещагин, — рыкнула я, — ты меня притащил сюда разговоры разговаривать?

Он ухмыльнулся, подхватил меня под бедра и понес через комнату. Обхватив ногами мужской торс, я целовала его шею, ключицы, чувствуя, как его дыхание сбивается.

Он опустил меня на кровать, не медля ни минуты я потянула за край его футболки, и он стянул ее через голову одним движением, отбрасывая в сторону.

Ткань упала на пол, открывая широкую грудь, волосы на которой я так любила перебирать пальцами.

Марк навис надо мной. Его глаза были темными, как ночное небо, и в них полыхало что-то такое, от чего у меня сбивалось дыхание.

Он наклонился и поцеловал меня медленно, глубоко, исследуя мой рот языком, будто пробуя на вкус. Я выгнулась под ним, запустила пальцы в его волосы, притягивая ближе к себе. Марк застонал мне в губы, и от этого звука по моему телу пробежала дрожь.

Его губы медленно спускались ниже — к шее, к ключицам, к тому месту, где пульс уже сбивался с ритма. Пальцы скользнули по ткани, послышался тихий щелчок, и мир сузился до шороха одежды, до моего прерывистого вдоха, до тепла его ладоней. Я вскрикнула, выгибаясь дугой, но не от неожиданности, а от того, как сильно меня накрыло его близость.

Он не торопился. Он ласкал меня мучительно медленно, заставляя дрожать каждую мышцу, возвращаясь к одним и тем же местам, не давая мне привыкнуть, пока я не начала дрожать по-настоящему.

— Марк, — выдохнула я, — не мучай.

Он тихо усмехнулся и спустился еще ниже. Прохладный воздух коснулся кожи, ткань соскользнула, и я осталась перед ним в полумраке, без привычной защиты. Он смотрел на меня так, будто я была произведением искусства, будто хотел запомнить каждую деталь, каждую родинку, каждый изгиб, каждый взмах ресниц.

— Ты даже не представляешь, как я скучал, — прошептал он и придвинулся ближе.

Я вцепилась в простыни, когда его губы снова коснулись моей кожи. Он ласкал медленно, круговыми движениями, и я чувствовала, как внутри меня нарастает волна — горячая, почти невыносимая. Я стонала, выгибалась, сжимала его волосы, но он не останавливался. Он вел меня к какой-то невидимой черте и вдруг замер, подняв голову.

— Нет, — выдохнула я. — Только попробуй остановиться.

— Да я и не планировал, — ответил он, сбросил с себя последнюю одежду и навис надо мной. Между нами осталось только дыхание, только жар наших тел, только бешено бьющиеся сердца.

Я обхватила его бедра ногами, притягивая ближе. Он вошел в меня одним движением — глубоко, до конца. Я вскрикнула и вцепилась ногтями в его спину. Он замер, давая мне привыкнуть, и посмотрел мне в глаза.

— Смотри на меня, — сказал он.

И я смотрела. А он начал двигаться. Медленно, ритмично, глубоко. Каждое его движение отдавалось во мне волной удовольствия. Я притянула его еще ближе, и он зарычал, ускоряя темп.

Его руки блуждали по моему телу — от плеч к талии, от талии к бедрам, — задерживаясь у сердца, лаская живот, опускаясь все ниже.

Один из его пальцев скользнул в самую сокровенную точку, туда, где между нами не осталось ни расстояния, ни секретов, и я почувствовала, как волна наслаждения поднимается откуда-то изнутри, накрывает меня с головой, лишает дыхания, мыслей, времени.

— Марк, — выдохнула я.

— Да, — ответил он. — Я тоже.

Он ускорился, и я почувствовала, как подхожу к краю. Он двигался все быстрее, проникая в меня глубже, и когда я закричала, он накрыл мой рот поцелуем, глотая мой стон. Я задрожала под ним, и он кончил следом, прижимая меня к себе.

Мы лежали, тяжело дыша, все еще вместе, не в силах отцепиться друг от друга. Он не отпускал, не разрывал наших объятий.

— Ева, — прошептал он.

Но я не ответила. Я аккуратно освободилась от его рук, медленно встала и начала одеваться, не глядя на него.

— Ты куда? — сонно спросил он.

— Мне пора, — холодно ответила я. — Я перезвоню, как-нибудь.

— Ева, подожди, — пытался меня остановить Верещагин, но я вышла из номера и закрыла за собой дверь. Как мне тогда казалось, уже точно навсегда прощаясь с Марком.

Но я ведь уже говорила, что там, у ребят наверху, отвратительное чувство юмора и это было только началом нашей истории...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.